

УДК: 332.1

КОСЕНЧУК ОЛЬГА ВИТАЛИЕВНА

к.с.-х.н, доцент, доцент кафедры экономики,
бухгалтерского учета и финансового контроля ФГБОУ ВО Омский ГАУ,
e-mail: oliakos55@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2019-11-57-66

ТИПОЛОГИЯ АГРАРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ПО ОЦЕНКЕ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация. *Целью исследования* являлась разработка и апробация методики типологии аграрных территорий с учетом уровня многофункционального развития сельского хозяйства. Для этого в статье проведен анализ трудов отечественных и зарубежных ученых, рассматривающих особенности развития сельского хозяйства и оценивающих его влияние на развитие аграрных территорий. Научные исследования основаны на комплексной оценке уровня многофункционального развития сельского хозяйства для проведения которой применялись общенаучные приемы и методы статистического и сравнительного анализа, экспертных оценок, индексный и группировок. **Методом** экспертной оценки сформирована система универсальных показателей, выбраны функции сельского хозяйства (производственная, социальная, экономическая, экологическая и управленческая); установлены критерии для проведения оценки развития сельского хозяйства, рассчитаны агрегированные индикаторы по каждой функции и комплексные индексы многофункционального развития. Полученные результаты комплексной оценки позволили провести внутрирегиональную типологию и выявить четыре типа аграрных территорий, отличающихся по уровню многофункционального развития сельского хозяйства. «Авангардный» тип характеризуется активным развитием крупномасштабного производства, экономики, социальной сферы, инфраструктуры. «Точки роста» — территории переходного типа, с интенсивным развитием отдельных сфер жизнедеятельности на селе. «Стагнирующий» тип отличается отсутствием динамики в развитии социальной, финансовой и иных сферах, застоем в производстве, миграционными процессами. «Депрессивный» тип характеризуется деградационными и депопуляционными процессами в основных сферах сельской жизни. В статье приводятся ряд предложений, создающих предпосылки для повышения эффективности сельского развития конкретных типов аграрных территорий. **Результаты исследований** могут быть использованы при мониторинге, разработке сценариев и стратегий социально-экономического развития аграрных территорий регионов. На основании проведенных исследований становятся очевидными направления по совершенствованию региональной политики в отношении развития сельского хозяйства и аграрных территорий в аспекте многофункциональности.

Ключевые слова: сельское хозяйство, многофункциональное развитие, аграрные территории, оценка, типология.

KOSENCHUK OLGA VITALIEVNA

PhD, associate Professor, Associate Professor,
Department of Management and Marketing FSBEI HE Omsk SAU
e-mail: oliakos55@yandex.ru

TYPOLOGY OF AGRICULTURAL TERRITORIES BY ASSESSMENT MULTIFUNCTIONALITY OF AGRICULTURE

Abstract. *The purpose* of the study was to develop and test methods of typology of agricultural territories, taking into account the level of multifunctional development of agriculture. To do this, the article analyzes the works of domestic and foreign scientists who consider the features of agricultural development and assess its impact on the development of agricultural territories. Scientific research is based on a comprehensive assessment of the level of multifunctional development of agriculture, which used General scientific techniques and methods of statistical and comparative analysis, expert assessments, index and grouping. The system of universal indicators was formed

by the method of expert assessment, and the functions of agriculture (production, social, economic, environmental and managerial); criteria for assessing agricultural development were established, aggregated indicators for each function and complex indices of multifunctional development were calculated. **The results** of a comprehensive assessment allowed us to conduct an intraregional typology and identify four types of agricultural territories that differ in the level of multifunctional development of agriculture. The "vanguard" type is characterized by the active development of large-scale production, economy, social sphere, and infrastructure. "Growth points" are territories of a transitional type, with intensive development of certain spheres of life in rural areas. The "stagnant" type is characterized by a lack of dynamics in the development of social, financial and other spheres, stagnation in production, migration processes. The "depressive" type is characterized by degradation and depopulation processes in the main areas of rural life. The article presents a number of proposals that create prerequisites for improving the efficiency of rural development of specific types of agricultural territories. The research results can be used for monitoring, developing scenarios and strategies for socio-economic development of agricultural territories in regions. Based on the conducted research, the directions for improving regional policy in relation to the development of agriculture and agricultural territories in the aspect of multifunctionality become obvious.

Keywords: agriculture, multifunctional development, agricultural territories, assessment, typology.

Введение. Традиционно сложилось так, что экономика сельских территорий во многих странах мира имеет преимущественно аграрную направленность и Россия не является исключением. Сельскохозяйственная отрасль обеспечивает рабочими местами треть населения и является значимым, а зачастую и основным источником доходов [28]. При этом базовой функцией, в большей степени, характеризующей уровень развития той или иной сельской территории, должна стать именно производственная функция, которая в авторской методике оценивается четырьмя показателями аграрного развития (валовое производство продукции растениеводства и животноводства, численность работников и энерговооруженность труда). Однако, сторонники концепции многофункциональности сельского хозяйства полагают, что функция производства не является определяющей. Существенное влияние на развитие территории так же оказывают экономическая и социальная функции, характеризующиеся с одной стороны показателями качества жизни, с другой стороны – демографическими и инфраструктурными показателями.

В настоящее время перед сельским хозяйством ставятся задачи наращивания объемов производства и обеспечения продовольственной безопасности страны, а этого невозможно добиться без решения проблем села. Большое внимание уделяется рациональному использованию ресурсов, прежде всего земельных (экологическое земледелие). Предпринимаются различные меры для развития предпринимательского сектора в сельском хозяйстве: реализуются программы грантовой и целевой поддержки, развивается система информационно-консультационного обслуживания. Однако нерешенными остаются вопросы развития сельской инфраструктуры – сферы, определяющей качество жизни населения и формирующей желание оставаться на данной территории, жить и работать, решая тем самым, демографическую проблему, проблему кадрового обеспечения сельскохозяйственного производства.

При проведении анализа трудов отечественных и зарубежных ученых, рассматривающих социально-экономические проблемы в сельской местности и оценивающих развитие сельских территорий, автором обнаружена закономерность: методические подходы к разработке системы диагностики развития сельских территорий используются во взаимосвязи с методиками проведения типологизации и определения типов территорий.

В результате установлено, что на практике в основу расчетов закладываются показатели социально-экономического состояния рассматриваемых объектов. Большая часть методик включает показатели, характеризующие уровень экологического состояния территорий и территориального управления образованиями.

В зарубежных исследованиях часто применяется подход, при котором рассчитывается интегральный показатель, характеризующий различные сферы на селе: социальную, экологическую, экономическую, туристическую и другие [19,21]. Вместе с тем, используют методы

сложных группировок, заключающихся в выделении групп регионов по комбинации нескольких признаков, например, по исходному состоянию и динамике определенного индикатора, динамике уровней экономического и социального развития, ключевым проблемам развития регионов [22,23,25,26]. При проведении анализа используется около пятисот показателей, которые собраны в единую базу данных «Rural development statistics» [27]. В результате проведения анализа сельского развития в масштабах ЕС выделяют 25 типов сельских территорий.

Некоторые ученые предлагают классифицировать сельскую местность в аспекте трудовых ресурсов. Так в Канаде сельские территории разделены на автономные зоны труда в зависимости от наличия рабочей силы, конкурентоспособности и степени влияния столицы: территории с сильным, умеренным и слабым влиянием [20,24].

Следует заметить, что в нашей стране в Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [16] предложено типизировать территории на 4 типа с учетом освоения земель и сельскохозяйственного использования.

Методики отечественных ученых, позволяют ранжировать территории, выстраивая их в рейтинге по различным признакам.

Так, авторы Винничек Л.Б., Рассадин В.В., Павлов А.Ю. [2], Рабканова М.А. [15], Козлов А., Яковлева О., Новиков В. [8], Михайлова С.С., Антохонова И.В., Будажданаева М.Ц., Прушенова Д.Ц. [14] выстраивают рейтинг территорий от низкого уровня развития (в некоторых случаях кризисного) до высокого и очень высокого.

Меренкова И.Н., Перцев В.Н. [13], Гриценко Г.М., Межина М.В. [6], Колодина Е.А. [9] делят территории на стабильно развивающиеся, стагнирующие и депрессивные, не имеющие перспектив развития в зависимости от уровня хозяйствования сельхозтоваропроизводителей. Причем Меренкова И.Н. подразумевает анализ развития территорий в аспекте нескольких функций, формируя полифункциональную модель устойчивого развития сельских территорий, учитывающую административно-управленческие воздействия на процесс диверсификации в сельской местности.

Типологию по географическому признаку с учетом динамики сельского развития предлагают Гришакина Н., Семёнова А. [7]: села по окраинам города, пригородный пояс, резервные безлюдные, отдаленное село (динамично развивающиеся или отстающие в развитии).

Галдин М.В. [4] разработал методику оценки асимметрии региона на основе графическо-координатной системы, позволяющую определить зоны благополучия сельского развития, такие как: благополучные территории; «крепкие середнячки», «неоднозначные», депрессивные и неблагополучные.

По мнению автора, наиболее интересными представляются научные изыскания, посвященные исследованиям проблем сельского развития, на основе которых выделяют территории с тенденцией к разрешению проблемы, стагнацией или углублением проблемной ситуации [1], в частности Толокольников А.Ю. [17] проводил типологию по показателям, характеризующим асоциальный образ жизни сельского населения, Шумакова О.В., Кутузова М.В. [18] – по уровню доходов сельского населения, Гребенюк А.А. [5] – по уровню трудовой миграции.

Отдельные исследователи Костяев А.И., Летунов С.Б. [11], Ворошилов Н.В. [3] типологию сельских территорий проводят на основе различий в структуре производства продукции сельского хозяйства и выделяют территории с преимущественно аграрной специализацией, агропромышленные, депрессивные агропромышленные, добывающие, преимущественно промышленные и сервисные. В частности, Максимова И.В. [12], рассматривает типологию на основе продолжительности (от длительного до короткого) производственного и потребительского жизненного циклов аграрного производства.

На основании проведенного исследования преимуществ и ограничений рассматриваемых подходов и методик различных авторов, автор отмечает, что нет универсальной методики, которая бы позволяла оценивать развитие аграрных территории с позиции многофункциональности сельского хозяйства. Кроме того, они не предусматривают оценку влияния функций сельского хозяйства на уровень развития территории и не показывают всю полноту их развития в разрезе муниципальных районов отдельного региона.

Методы исследования. В целях принятия более эффективных управленческих решений для комплексного развития аграрных территорий автором разработана и апробирована мето-

дика типологии которая, в отличие от известных, учитывает уровень многофункционального развития сельского хозяйства. Данная методика предполагает реализацию пяти этапов: отбор необходимых показателей, характеризующих развитие сельского хозяйства и развитие аграрных территорий; определение основной и обслуживающих функций, выполняемых сельским хозяйством; проведение комплексной оценки многофункционального развития сельского хозяйства и аграрных территорий; определение выполнения функций сельского хозяйства; проведение дифференциации аграрных территорий по типам.

Следуя предложенному алгоритму автором был сформирован общий перечень статистических показателей на основе контент-анализа различных источников статистической отчетности и программных документов, который включал в себя 583 показателя. Из данного перечня было предварительно отобрано 112 показателей, характеризующих сельское хозяйство и аграрные территории. Далее экспертным путем из оставшегося списка было выбрано 30 универсальных показателей, наиболее точно характеризующих динамику сельского развития (валовая продукция растениеводства и животноводства на 1 га сельскохозяйственных угодий, соотношение заработной платы работников в сельском хозяйстве и средней по экономике региона, валовой региональный продукт сельского хозяйства и доля К(Ф)Х в его общем объеме, объемы грантовой поддержки в АПК и господдержки на 1 га сельскохозяйственных угодий и др.). Всего в экспертном опросе принимало участие 14 человек. Экспертами в данном исследовании выступили представители министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области, администраций муниципальных образований региона и научные сотрудники. Также методом экспертной оценки было выбрано пять функций сельского хозяйства, характеризующих различные сферы жизнедеятельности на селе.

Далее для оценки многофункционального развития сельского хозяйства и аграрных территорий проводился мониторинг по выбранным показателям в динамике за два года и их сравнение с нормативами (средние значения показателей по региону). По результатам отклонений от нормы присваивались баллы: при увеличении +2; без изменений, но выше нормы +1; равно с нормой 0; снижение показателя -1.

Проведенный мониторинг позволил рассчитать, простым суммированием баллов, агрегированные индикаторы по каждой функции: аграрного развития (производственная функция), качества жизни и демографический (социальная функция), экономического благополучия (экономическая функция), экологической безопасности (экологическая функция, территориального управления (функция управления). Полученные результаты использовались для верификации выполнения функций сельским хозяйством, основанной на определении отклонений величин агрегированных индикаторов от их среднего значения. Если значение индикатора выше среднего – функция выполняется, если ниже – не выполняется.

Для проведения типологизации аграрных территорий на следующем этапе рассчитывался комплексный индекс многофункционального развития по приведенной формуле:

$$I_{мф} = \sum_{i=1}^n a_i I_i \quad (1)$$

где I_i – значение агрегированного индикатора;

a_i – вес индикатора.

Вес индикаторов оценивался экспертами по пятибалльной шкале, в результате чего было установлено:

вес индикатора аграрного развития (4,06);

вес индикатора качества жизни (3,78);

вес индикатора демографический (3,52);

вес индикатора экономического благополучия территорий (3,36);

вес индикатора экологической безопасности (3,30);

вес индикатора территориального управления (3,75).

Полученные значения комплексных индексов позволяют дифференцировать аграрные территории на несколько типов.

При выполнении сельским хозяйством от 0 до 3 функций:

1 тип ($I_{мф} < 50,0$) – депрессивный;

2 тип ($50,1 < I_{мф} < 75,0$) – стагнирующий;

При выполнении сельским хозяйством от 4 до 5 функций:

3 тип ($75,1 < I_{mf} < 100,0$) – точка роста;

4 тип ($100,1 < I_{mf}$) – авангардный;

Таким образом, авторская методика типологии позволяет не только оценить развитие аграрных территорий по уровню многофункционального развития сельского хозяйства, но и провести их градацию с выделением 4 типов. Для каждого выделенного типа впоследствии разрабатывается сценарий развития, учитывающий фактическое состояние и наличие потенциала для развития территории.

Результаты. Разработанная методика типологии аграрных территорий апробирована на примере Омской области. Анализ данных проводился за период 2015-2017 год. Согласно алгоритму исследования были выбраны функции сельского хозяйства: основная – производственная, обслуживающие – социальная, экономическая, экологическая и управленческая.

В результате проведенных исследований в 32 муниципальных районах региона по рассчитанным значениям агрегированных индикаторов установлено, что производственная и экологическая функции выполняются в большей части районов (рис.1), а социальная, экономическая и управленческая функции в основном не выполняются (в 19 и 17 районах соответственно).

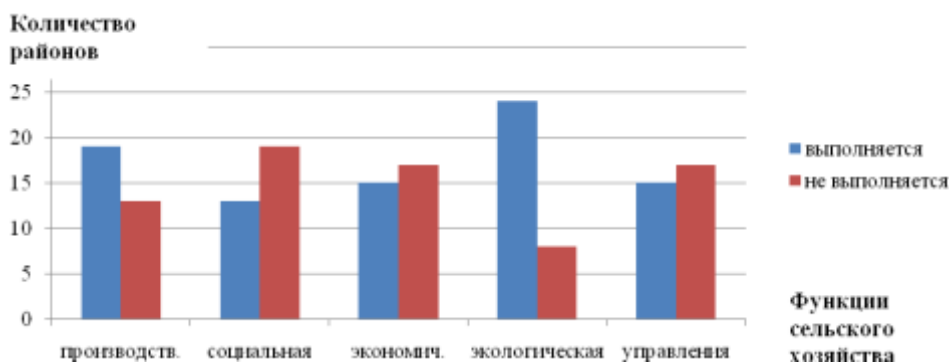
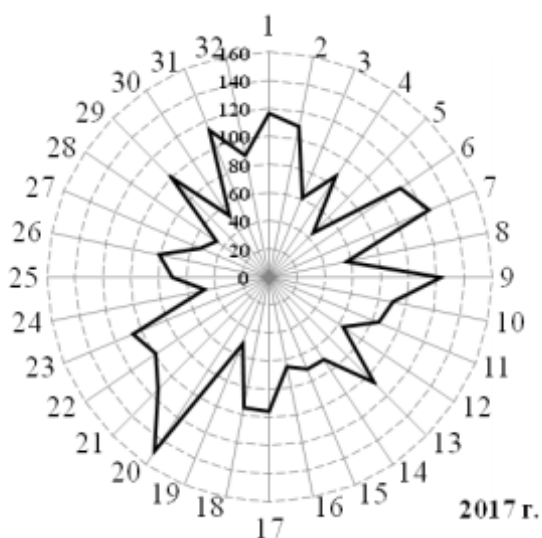


Рис. 1. Результаты верификации выполнения функций сельским хозяйством (авторская разработка)

На следующем этапе были рассчитаны комплексные индексы многофункционального развития, на основании которых выявлена значительная внутрирегиональная дифференциация аграрных территорий по уровню многофункционального развития сельского хозяйства (рис.2).



- 1 – Азовский; 2 – Большереченский;
- 3 – Большеуковский; 4 – Горьковский;
- 5 – Знаменский; 6 – Исилькульский;
- 7 – Калачинский; 8 – Колосовский;
- 9 – Кормиловский; 10 – Крутинский;
- 11 – Любинский; 12 – Марьяновский;
- 13 – Москаленский; 14 – Муромцевский; 15 – Называевский;
- 16 – Нижнеомский;
- 17 – Нововаршавский; 18 – Одесский;
- 19 – Оконешниковский; 20 – Омский;
- 21 – Павлоградский; 22 – Полтавский;
- 23 – Русско-Полянский; 24 – Саргатский;
- 25 – Седельниковский; 26 – Таврический; 27 – Тарский;
- 28 – Тевризский;
- 29 – Тюкалинский; 30 – Усть-Ишимский; 31 – Черлакский;
- 32 – Шербакульский

Рис. 2. Комплексные индексы многофункционального развития сельского хозяйства Омской области (авторская разработка)

Следует отметить, что в анализируемом периоде максимальное значение индекса 152,5 наблюдается в пригородном Омском районе, а минимальное значение 42,6 зафиксировано в далеко удаленном от областного центра Тевризском районе, где фактически наблюдаются деградационные и депопуляционные процессы (более подробно расчеты приведены автором в публикации [10]).

На основе оценки выполнения функций сельского хозяйства и полученных комплексных индексов была проведена типология аграрных территорий Омской области (табл.1).

По результатам проведенного исследования выявлена значительная дифференциация аграрных территорий по признаку многофункционального развития сельского хозяйства.

Таблица 1

Типология аграрных территорий*

| Количество реализованных функций | Значение комплексного индекса многофункционального развития сельского хозяйства | | | |
|----------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------|-------------------------|---------------------------|--------------------------|
| | более 100 | от 75 до 100 | от 50 до 75 | менее 50 |
| 4 – 5 | авангардная (5 районов) | точка роста (7 районов) | – | – |
| 0 – 3 | – | – | стагнирующая (14 районов) | депрессивная (6 районов) |

*Разработана автором на основе исследования

К территориям «авангардного типа» относятся Азовский, Омский, Калачинский, Исилькульский, Кормиловский муниципальные районы. Так «авангардный» тип территории показывает самые высокие значения показателей, как фактического уровня социально-экономического развития, так и в динамике процессов. На такой территории сельским хозяйством реализуется 4-5 функций, имеется максимальное количество прибыльных организаций АПК, хорошо развиты производственная, инженерная и социальная инфраструктуры, что позволяет субъектам реального сектора экономики работать более эффективно, чем в других типах территорий. Территории данного типа имеют более высокий потенциал для дальнейшего развития, поэтому задача органов государственной власти и местного самоуправления – это всесторонняя поддержка хозяйствующих субъектов, развитие сельской инфраструктуры.

К «точкам роста» относятся Любинский, Павлоградский, Тюкалинский, Русско-Полянский, Таврический, Черлакский, Щербакульский районы. Это территории переходного типа, которые характеризуются невысоким фактическим уровнем развития социально-экономических процессов и при этом демонстрируют активное развитие отдельных сфер жизнедеятельности на селе. Это свидетельствует об активной деятельности хозяйствующих субъектов и органов власти по эффективному управлению инвестициями, государственной поддержкой, реализацией проектов местных инициативных групп. Для того, чтобы продолжить развитие данных территорий необходима, в первую очередь, поддержка предпринимательского сектора, поощрение внедрения инноваций, стимулирование инвесторов. Также следует решать проблемы в сфере развития инфраструктуры, транспортных коммуникаций, средств связи, повышать эффективность в посредническом звене, обеспечивающем связь между производственными структурами и сферой переработки и реализации продукции.

«Стагнирующие» территории характеризуются застойными процессами во всех сферах жизнедеятельности, соответственно сельским хозяйством выполняется минимальное количество (0 – 3) функций. Процессы стагнации наблюдаются в 43,8% районов области, далеко удаленных от областного центра города Омска: Полтавский, Горьковский, Москаленский Крутинский Большереченский, Марьяновский, Муромцевский, Называевский, Нижнеомский, Нововаршавский, Одесский, Оконешниковский, Седельниковский, Тарский. На данных территориях не развивается производственный сектор, доля инвестиционных вложений в сельское хозяйство очень низка, зачастую регистрируется отрицательный финансовый результат в деятельности хозяйствующих субъектов, наблюдается значительное количество незанятых граждан, или занятых на объектах других территорий (работа так называемым «вахтовым мето-

дом»). Кроме того отмечается снижение предпринимательской активности, отток инвестиций, низкий уровень заработной платы и ухудшение благосостояния жителей, что провоцирует миграционный отток экономически активного населения в другие, более перспективные территории. В этой связи следует проводить активную поддержку по направлениям: во-первых, стимулирование развития сектора предпринимательства, как основы производственного потенциала территории, основного источника доходов местного населения; во-вторых, значительное внимание необходимо уделять улучшению качества услуг образования, здравоохранения, культуры, спорта, в том числе путем реконструкции, строительства новых объектов социальной и инженерной инфраструктуры на селе.

К «депрессивному» типу территорий относятся районы, в которых функции сельского хозяйства практически не выполняются (Большеуковский, Знаменский, Колосовский, Саргатский, Тевризский и Усть-Ишимский). Это подтверждают деградационные процессы в сфере производства происходящие на данной территории, ухудшение демографии, разрушение сельской инфраструктуры. При этом большая часть местного населения проживает за чертой бедности. Как правило, территории данного типа удалены от основных центров потребления и находятся в основном на дальней периферии области. Они имеют более низкий потенциал развития крупно товарного сельскохозяйственного производства. Здесь остро стоит проблема «старения населения» и «обезлюдивания» деревень. Для сохранения целостности нашего государства, сбережения территориальных, земельных, социальных ресурсов эти районы имеют стратегически важное значение. Территория не может эффективно развиваться без активного населения, поэтому первоочередная задача развития таких территорий – это приостановление процессов депопуляции и социальной деградации данных территорий. Этого невозможно добиться без наличия действующих производств и рабочих мест. Именно на этих территориях следует делать основной акцент на развитии самозанятости, стимулировании развития малых форм хозяйствования, развития многофункционального характера сельского хозяйства, в том числе альтернативных направлений деятельности: сбор и переработка дикоросов, пчеловодство, поддержка ремесленничества, сельского туризма и агротуризма, а также развитие семейных животноводческих ферм. Для формирования соответствующей материально-технической базы малых предприятий и предпринимателей, занимающихся несельскохозяйственной деятельностью, а также реализации отдельных проектов предлагается совершенствовать систему грантовой поддержки, введя повышающие коэффициенты для подобных районов в 2 и более раза.

Полученные результаты, прежде всего, могут использоваться органами государственной власти и местного самоуправления при разработке мероприятий стратегического развития. Дальнейшие исследования в перспективе будут направлены на обоснование пространственного размещения и специализацию сельскохозяйственного производства, учитывая дифференциацию аграрных территорий.

Выводы. Таким образом, универсальность разработанной авторской методики типологизации, доказывает возможность всесторонне оценить происходящие на аграрных территориях процессы в контексте многофункциональности. Методические аспекты исследования во многом обусловлены спецификой и взаимным влиянием сельского хозяйства и аграрных территорий. Данная методика позволяет провести межтерриториальные сравнения и ранжирование муниципальных образований, диагностировать выполнение отдельных функций сельским хозяйством. Дифференциация аграрных территорий позволит создать предпосылки для более эффективного управления и разработки объективных рекомендаций по совершенствованию региональной политики.

Литература

1. Автайкина Е.В., Коваленко Е.Г. Типология сельских территорий Республики Мордовия // Проблемы и механизмы устойчивого социально-экономического развития территории. – 2012. – № 1. URL: <https://probl-ust-razvit-ter.esrae.ru/1-16> (дата обращения: 20.08.2019).
2. Винничек Л.Б., Рассадин В.В., Павлов А.Ю. Формирование основных индикаторов устойчивого развития сельских территорий с позиций эволюционно-генетического подхода // Нива Поволжья. – 2015. – № 3 (36). – С. 139-143.
3. Ворошилов Н.В. Типология, проблемы и перспективы развития сельских территорий // Проблемы развития территории. – 2018. – № 4 (96). – С. 42–58. DOI: 10.15838/ptd.2018.4.96.3
4. Галдин М.В. Методические подходы к выявлению асимметрии социально-экономического развития

- региона (на примере Омской области): Автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05. – Омск, 2004. – 24 с.
5. Гребенюк А.А. Типология последствий воздействия трудовой миграции на социально-экономическое развитие // *Миграция и социально-экономическое развитие*. – 2017. – Том 2. – № 4. DOI: 10.18334/migration.2.4.39130.
 6. Гриценко Г.М., Межина М.В. Методика комплексной оценки и типологии муниципальных районов // *В сборнике: Развитие инновационной деятельности в АПК региона*. – 2012. – № 3. – С. 363-369.
 7. Гришакина Н.И., Семенова А.В. Классификация сельских территорий как логическая операция оценки социально-экономического развития региона // *Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право»*. – 2018. – № 1(11). – С. 70–90. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-70-90.
 8. Козлов А., Яковлева О., Новиков В. Концептуальные теоретико-методические основы типологии и регулирования сельских территорий субъектов Российской Федерации по уровню социально-экономического развития // *Нормирование и оплата труда в сельском хозяйстве*. – 2019. – № 1. – С. 55-69.
 9. Колодина Е.А. Идентификация и типология сельских территорий в исследовании их социально-экономического развития // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645*. – 2019. – №3 (59). – Номер статьи: 5908. URL: <https://eee-region.ru/article/5908/>
 10. Косенчук О.В., Зинич А.В. Методика оценки многофункционального развития сельских территорий // *Экономика сельского хозяйства России*. – 2017. – №11. – С. 84-89.
 11. Костяев А.И., Летунов С.Б. Дифференциация сельских территорий по структуре и динамике производства продукции сельского хозяйства // *Научное обозрение: теория и практика*. – 2018. – № 9. – С. 166-183.
 12. Максимова И.В. Развитие стратегического и программно-целевого регионального планирования : Автореф. дис. доктора. экон. наук: 08.00.05. – Белгород, 2012. – 38 с.
 13. Меренкова И.Н., Перцев В.Н. Дифференциация сельских территорий района по уровню устойчивого развития // *ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия*. – 2011. – № 1. – С. 28-31.
 14. Михайлова С.С., Антохонова И.В., Будажанова М.Ц., Прушенова Д.Ц.Д. Многомерная типология сельских территорий региона // *Вестник Бурятского государственного университета*. – 2015. – № 2S. – С. 112-119.
 15. Рабканова М.А. Устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий (на материалах Омской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Новосибирск, 2014. – 28 с.
 16. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» URL:<http://selhozlider.ru/assets/files/Strategiya-ustojchivogo-razvitiya-selskih-territorij-rossijskoj-federacii-na-period-do-2030-goda.pdf> (дата обращения: 17.08.2019).
 17. Толокольников А.Ю. Интегральная оценка социально-экономического развития сельских территорий Алтайского края // *Вестник Алтайского государственного аграрного университета*. – 2013. – № 1. – С. 113-119. URL:<http://elibrary.ru/item.asp?id=18801893> (дата обращения 02.04.2019)
 18. Шумакова О.В., Кутузова М.В. Анализ социальной дифференциации в сельской местности Омской области (по материалам выборочного исследования) // *Вестник ОмГАУ*. – 2016. – №4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sotsialnoy-differentsiatsii-v-selskoy-mestnosti-omskoy-oblasti-po-materialam-vyborochnogo-issledovaniya> (дата обращения: 16.12.2018).
 19. A Framework for Indicators for the Economic and Social Dimensions of Sustainable Agriculture and Rural Development (2001). European Commission. [Electronic source] URL: <https://ec.europa.eu> (Date of access: 17.07.2019)
 20. Bollman, R.D. (2017). Profiling competitive rural regions in Canada. A Focus on Self-contained Labour Areas June. Research Affiliate Rural Development Institute Brandon University, 62. [Electronic source] URL:<https://www.brandonu.ca/rdi/files/2017/06/Profiling-Competitive-Rural-Regions-in-Canada-A-Focus-on-Self-contained-Labour-Areas.pdf> (Date of access: 19.08.2019)
 21. Eupen, M.V., Metzger, M.J., Pérez-Soba, M.A., Verburg, P.L., Doorn, A.N. & Bunce, R.G.H. (2012). A rural typology for strategic European policies. *Land Use Policy*. 29. 473-482. 10.1016/j.landusepol.2011.07.007. URL:https://www.researchgate.net/publication/251543580_A_rural_typology_for_strategic_European_policies (Date of access: 19.08.2019)
 22. Groth, T., Curtis, A., Mendham, E. & Tomān, E. (2017). Examining the agricultural producer identity: utilising the collective occupational identity construct to create a typology and profile of rural landholders in Victoria, Australia. *Journal of Environmental Planning and Management*, 60(4), 628-646. [Electronic source] URL:<https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09640568.2016.1165189> (Date of access: 18.08.2019)
 23. Küpper, P.A. & Peters J.C. (2019). Entwicklung regionaler Disparitäten hinsichtlich Wirtschaftskraft, sozialer Lage sowie Daseinsvorsorge und Infrastruktur in Deutschland und seinen ländlichen Räumen. Braunschweig: Johann Heinrich von Thünen-Institut, 168 p, Thünen Rep 66, DOI:10.3220/REP1547565802000 Küpper P, Peters JC.
 24. Munro, A., Alasia, A. & Bollman, R.D. (2011). Self-contained labour areas: A proposed delineation and classification by degree of rurality. *Rural and Small Town Canada Analysis Bulletin Vol. 8, No. 8 (Ottawa: Statistics Canada, Catalogue no. 21-006-XIE)* [Electronic source] URL:www.statcan.gc.ca/bsolc/olc-cel/olc-cel?catno=21-006-X&CHROPG=1&lang=eng (Date of access: 19.08.2019).
 25. New Rural Policy: Linking up for growth. (2014). Background document. National Prosperity Through Modern Rural Policy Conference. [Electronic source] URL:<https://www.oecd.org/rural/rural-development-conference/documents/New-Rural-Policy.pdf> (Date of access: 19.08.2019)
 26. Pinto-Correia, T. (2010). Rural landscape differentiation in the face of changing demands and policies: A

typology of rural areas in Portugal. In J. Primdahl & S. Swaffield (Eds.), *Globalisation and Agricultural Landscapes: Change Patterns and Policy trends in Developed Countries* (Cambridge Studies in Landscape Ecology, pp. 127-148). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/CBO9780511844928.008

27. Rural development statistics. (2016). European Commission. URL:<http://ec.europa.eu/eurostat/web/rural-development/background> (Date of access: 01.05.2019).

28. Wassenaar, T.A., Caron, P.P., Papazian, V.B. & Valette, E.J. (2017). *Living territories to transform the world*. Quae, 274.

References:

1. Avtajkina E.V., Kovalenko E.G. *Tipologiya sel'skih territorij Respubliki Mordoviya // Problemy i mekhanizmy ustojchivogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya territorii*. – 2012. – № 1. URL: <https://probl-ust-razvitet.esrae.ru/1-16> (data obrashcheniya: 20.08.2019).

2. Vinnichuk L.B., Rassadin V.V., Pavlov A.YU. *Formirovanie osnovnyh indikatorov ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij s pozicij evoljucionno-geneticheskogo podhoda // Niva Povolzh'ya*. – 2015. – № 3 (36). – S. 139-143.

3. Voroshilov N.V. *Tipologiya, problemy i perspektivy razvitiya sel'skih territorij // Problemy razvitiya territorii*. – 2018. – № 4 (96). – S. 42–58. DOI: 10.15838/ptd.2018.4.96.3

4. Galdin M.V. *Metodicheskie podhody k vyyavleniyu asimmetrii social'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona (na primere Omskoj oblasti): Avtoref. dis. kand. ekon. nauk: 08.00.05*. – Omsk, 2004. – 24 s.

5. Grebenyuk A.A. *Tipologiya posledstvij vozdejstviya trudovoj migracii na social'no-ekonomicheskoe razvitiye // Migraciya i social'no-ekonomicheskoe razvitiye*. – 2017. – Tom 2. – № 4. DOI: 10.18334/migration.2.4.39130.

6. Gricenko G.M., Mezhdina M.V. *Metodika kompleksnoj ocenki i tipologii municipal'nyh rajonov // V sbornike: Razvitiye innovacionnoj devyatelnosti v APK regiona*. – 2012. – № 3. – S. 363-369.

7. Grishakina N.I., Semenova A.V. *Klassifikaciya sel'skih territorij kak logicheskaya operaciya ocenki social'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona // Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo»*. – 2018. – № 1 (11). – S. 70–90. DOI: 10.28995/2073-6304-2018-1-70-90.

8. Kozlov A., Yakovleva O., Novikov V. *Konceptual'nye teoretiko-metodicheskie osnovy tipologii i regulirovaniya sel'skih territorij sub'ektov Rossijskoj Federacii po urovnyu social'no-ekonomicheskogo razvitiya // Normirovanie i oplata truda v sel'skom hozyajstve*. – 2019. – № 1. – S. 55-69.

9. Kolodina E.A. *Identifikaciya i tipologiya sel'skih territorij v issledovanii ih social'no-ekonomicheskogo razvitiya // Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal. ISSN 1999-2645*. – 2019. – №3 (59). – Nomer stat'i: 5908. URL: <https://eee-region.ru/article/5908/>

10. Kosenchuk O.V., Zinich A.V. *Metodika ocenki mnogofunkcional'nogo razvitiya sel'skih territorij // Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii*. – 2017. – №11. – S. 84-89.

11. Kostyaev A.I., Letunov S.B. *Differenciaciya sel'skih territorij po strukture i dinamike proizvodstva produkcii sel'skogo hozyajstva // Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika*. – 2018. – № 9. – S. 166-183.

12. Maksimova I.V. *Razvitiye strategicheskogo i programmno-celevogo regional'nogo planirovaniya : Avtoref. dis. doktora. ekon. nauk: 08.00.05*. – Belgorod, 2012. – 38 s.

13. Merenkova I.N., Percev V.N. *Differenciaciya sel'skih territorij rajona po urovnyu ustojchivogo razvitiya // FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya*. – 2011. – № 1. – S. 28-31.

14. Mihajlova S.S., Antohonova I.V., Budazhanaeva M.C., Prushenova D.C.D. *Mnogomernaya tipologiya sel'skih territorij regiona // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2015. – № 2S. – S. 112-119.

15. Rabkanova M.A. *Ustojchivoe social'no-ekonomicheskoe razvitiye sel'skih territorij (na materialah Omskoj oblasti): avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05*. – Novosibirsk, 2014. – 28 s.

16. *Strategiya ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 2 fevralya 2015 g. № 151-r)*. [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus» URL:<http://selhozlider.ru/assets/files/Strategiya-ustojchivogo-razvitiya-selskih-territorij-rossijskoj-federacii-na-period-do-2030-goda.pdf> (data obrashcheniya: 17.08.2019).

17. Tolokol'nikov A.YU. *Integral'naya ocenka social'no-ekonomicheskogo razvitiya sel'skih territorij Altajskogo kraja // Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. – 2013. – № 1. – S. 113-119. URL:<http://elibrary.ru/item.asp?id=18801893> (data obrashcheniya 02.04.2019)

18. SHumakova O.V., Kutuzova M.V. *Analiz social'noj differenciacii v sel'skoj mestnosti Omskoj oblasti (po materialam vyborochnogo issledovaniya) // Vestnik OmGAU*. – 2016. – №4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sotsialnoj-differentsiacii-v-selskoy-mestnosti-omskoj-oblasti-po-materialam-vyborochnogo-issledovaniya> (data obrashcheniya: 16.12.2018).

19. *A Framework for Indicators for the Economic and Social Dimensions of Sustainable Agriculture and Rural Development* (2001). European Commission. [Electronic source] URL: <https://ec.europa.eu> (Date of access: 17.07.2019)

20. Bollman, R.D. (2017). *Profiling competitive rural regions in Canada. A Focus on Self-contained Labour Areas June*. Research Affiliate Rural Development Institute Brandon University, 62. [Electronic source] URL:<https://www.brandonu.ca/rdi/files/2017/06/Profiling-Competitive-Rural-Regions-in-Canada-A-Focus-on-Self-contained-Labour-Areas.pdf> (Date of access: 19.08.2019)

21. Eupen, M.V., Metzger, M.J., Pérez-Soba, M.A., Verburg, P.L., Doorn, A.N. & Bunce, R.G.H. (2012). *A rural typology for strategic European policies*. *Land Use Policy*. 29. 473-482. 10.1016/j.landusepol.2011.07.007. URL:https://www.researchgate.net/publication/251543580_A_rural_typology_for_strategic_European_policies (Date of access: 19.08.2019)

22. Groth, T., Curtis, A., Mendham, E. & Toman, E. (2017). *Examining the agricultural producer identity: utilising the collective occupational identity construct to create a typology and profile of rural landholders in*

- Victoria, Australia. *Journal of Environmental Planning and Management*, 60(4), 628-646. [Electronic source] URL:<https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09640568.2016.1165189> (Date of access: 18.08.2019)
23. Küpper, P.A. & Peters J.C. (2019). *Entwicklung regionaler Disparitäten hinsichtlich Wirtschaftskraft, sozialer Lage sowie Daseinsvorsorge und Infrastruktur in Deutschland und seinen ländlichen Räumen*. Braunschweig: Johann Heinrich von Thünen-Institut, 168 p, Thünen Rep 66, DOI:10.3220/REP1547565802000 Küpper P, Peters JC.
24. Munro, A., Alasia, A. & Bollman, R.D. (2011). *Self-contained labour areas: A proposed delineation and classification by degree of rurality*. *Rural and Small Town Canada Analysis Bulletin Vol. 8, No. 8* (Ottawa: Statistics Canada, Catalogue no. 21-006-XIE) [Electronic source] URL:www.statcan.gc.ca/bsolc/olc-cel/olc-cel?catno=21-006-X&CHROPG=1&lang=eng (Date of access: 19.08.2019).
25. *New Rural Policy: Linking up for growth*. (2014). *Background document*. *National Prosperity Through Modern Rural Policy Conference*. [Electronic source] URL:<https://www.oecd.org/rural/rural-development-conference/documents/New-Rural-Policy.pdf> (Date of access: 19.08.2019)
26. Pinto-Correia, T. (2010). *Rural landscape differentiation in the face of changing demands and policies: A typology of rural areas in Portugal*. In J. Primdahl & S. Swaffield (Eds.), *Globalisation and Agricultural Landscapes: Change Patterns and Policy trends in Developed Countries* (Cambridge Studies in Landscape Ecology, pp. 127-148). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/CBO9780511844928.008
27. *Rural development statistics*. (2016). European Commission. URL:<http://ec.europa.eu/eurostat/web/rural-development/background> (Date of access: 01.05.2019).
28. Wassenaar, T.A., Caron, P.R., Papazian, V.V. & Valette, E.J. (2017). *Living territories to transform the world*. *Quae*, 274.